

Гу Чжэнь, осознав с опозданием, что ситуация выглядит несколько неуместной, решил, что ради успешных переговоров можно позволить себе небольшие уловки. Ведь, как говорится, без жертв нельзя поймать волка, а без жены — хулигана.

Он слегка кашлянул и попытался объяснить:

— Эээ... Девушка Жу Сюэ, не волнуйтесь, я не позволю, чтобы с вами что-то случилось... Эээ...

Изначально он был уверен в своих намерениях: ради страны, ради общего блага каждый должен быть готов на жертвы. Тем более, что это даже нельзя назвать жертвой. Но сейчас он с трудом мог смотреть Жу Сюэ в глаза, чувствуя себя словно сводня, вынуждающая добропорядочную девушку стать проституткой.

Жу Сюэ, пристально посмотрев на Гу Чжэня, который избегал её взгляда, отвернулась и поправила свою одежду, но не стала прикрывать обнажённые участки кожи. Она тихо произнесла:

— Я поняла.

Гу Чжэнь почувствовал, будто его сердце сжалось от боли. Он долго молчал, не в силах вымолвить ни слова.

Тихо обратившись к [007], он сказал:

— Эй, старик, почему мне так больно? Я... Я поступил неправильно?

[007] ответил:

— Я всего лишь хрупкая, несовершенная система. Я не имею права вмешиваться в действия носителя.

Гу Чжэнь:

— ...

«Старик, я тебе поклоняюсь, больше никому не поклонюсь».

Впереди показался отряд кочевников-ху, громко переговаривающихся между собой. У Гу Чжэня не было времени на раздумья. Он встряхнул головой, принял серьёзный, но при этом вежливый вид и, пришпорив коня, направился к кочевникам.

— Должно быть, вы — вождь. Я — канцлер Цзяньюня, Гу Чжэнь, Гу Фэйцин.

«Фэйцин» было вторым именем Гу Чжэня, но почти никто не называл его так.

Эти грубые кочевники едва ли могли понять его изысканную речь. Вождь Ба Чжан окинул Гу Чжэня оценивающим взглядом, явно презирая его изнеженную внешность. Он даже не понимал, насколько высок был пост канцлера. С лёгким фырканьем он перевёл взгляд на Жу Сюэ, и, как и ожидалось, его глаза сразу же устремились к её груди.

Жу Сюэ слегка замерла. Перед ней стояли кочевники, которых армия опасалась день и ночь, а теперь они смотрели на неё с таким явным интересом. Даже её спокойствие было поколеблено, и она с трудом улыбнулась.

Гу Чжэнь заметил это и подумал, что эти люди действительно просты и предсказуемы. Он поспешил сказать:

— Это моя служанка, девушка Жу Сюэ. Вождь, на улице холодно, и ей будет трудно выдержать такой мороз. Может, нам продолжить разговор в чайном павильоне?

Жу Сюэ, как будто в подтверждение его слов, прикрыла нос и чихнула. Гу Чжэнь в душе похвалил её.

Ба Чжан кивнул и повёл своих людей к чайному павильону. Гу Чжэнь, идя сзади, тихо сказал Жу Сюэ:

— Пожалуйста, подожди снаружи с солдатами. Я быстро закончу.

Он слегка кашлянул:

— Оденься потеплее, извини за неудобства.

Жу Сюэ мягко покачала головой, на её лице появилась слабая улыбка, но в ней чувствовалась горечь.

Гу Чжэнь подумал, что Жу Сюэ действительно хорошая девушка... Жаль, что её судьба сложится так трагически.

Он слегка сжал её плечо, беззвучно сказав «Жди меня», и вошёл в чайный павильон с несколькими солдатами.

Ба Чжан, обернувшись и увидев только мужчин, явно разочаровался и сердито прорычал:

— Где женщина? Без женщины — не буду говорить.

Его речь была настолько корявой, что стало ясно, насколько низок уровень их культуры.

Гу Чжэнь, улыбаясь, сел и сказал:

— Вождь, не торопитесь. Я пришёл обсудить с вами этот вопрос.

Услышав о женщинах, Ба Чжан немного успокоился и тоже сел, спросив:

— О чём? Вы, не сможете победить.

Гу Чжэнь ответил:

— Вождь, ваша сила несомненна, я не могу с вами сравниться. Именно поэтому наш генерал перешёл на вашу сторону. Не так ли?

Ба Чжан махнул рукой и раздражённо зарычал:

— Не понимаю, не понимаю. Женщина, говори.

Гу Чжэнь мысленно выругался: «Мать твою, даже похвастаться не дают».

— Генерал Лян Даго, вы ведь о нём слышали?

Услышав это имя, в глазах Ба Чжана мелькнуло что-то, но он не удивился и открыто признал:

— Он сам пришёл, я не заставлял.

— Я знаю. Если бы не ваши выдающиеся качества, разве он перешёл бы на вашу сторону? Я хочу сказать, что Цюнсян — место суровое, по климату и местоположению оно уступает вашим землям. Но что будет после победы? После того, как вы завоюете Цюнсян? Вы больше не будете жить в горах и лесах, но что дальше? У вас всё равно не будет женщин, чтобы рожать детей, и ваше население не увеличится. Если вы попытаетесь захватить Цзяньюнь, ваши солдаты, не привыкшие к местности, не смогут эффективно сражаться. А если вы нападёте на соседние города, кто знает, кто победит? Кроме того, война неизбежно приведёт к потерям. Вождь, вы ведь понимаете, что это только сократит ваше население. Какая в этом польза?

Ба Чжан фыркнул:

— Победим — будут женщины.

Гу Чжэнь подумал, что так оно и есть, и многозначительно сказал:

— Но будут ли они такими же прекрасными, как Жу Сюэ?

Ба Чжан задумался.

— В нашем Цзяньюнь климат и культура способствуют красоте женщин. Они совсем не похожи на тех, кто живёт в суровых условиях. Среди семи великих стран у нас больше всего красавиц.

[007] не выдержал и прокомментировал:

— Ты прямо как сводня из борделя.

Гу Чжэнь ответил:

— Я тоже так думаю.

[007]:

— ...

Увидев, что Ба Чжан задумался, Гу Чжэнь пошёл в наступление:

— Если вы присоединитесь к Цзяньюнь, вы получите поддержку. Если кто-то осмелится напасть на вас, это будет вызовом нашей стране. Цюнсян останется вашим, и императорский двор наградит вас множеством красавиц. Я, хоть и занимаю лишь второе место после императора, могу это гарантировать. Разве это не лучше, чем присоединиться к странным странам и жениться на страшных женщинах?

Его аргументы звучали убедительно.

Ба Чжан сидел, опустив голову, видимо, задумавшись. Гу Чжэнь не стал давить, медленно поднялся и сказал:

— Я понимаю, что это важное решение, и его нельзя принимать в спешке. Я вернусь в лагерь и буду ждать вашего ответа. Если вы решите, просто пришлите гонца, и я буду ждать вас, вождь.

Он поклонился и приготовился уйти с солдатами, думая, что на этом всё закончится. Однако Ба Чжан вдруг встал и сказал:

— Я подумаю. Женщину оставьте.

Гу Чжэнь удивился:

— Когда вы решите, женщины будут. Сейчас это невозможно.

Ба Чжан зарычал:

— У нас много людей. Пусть они посмотрят на неё. Я не трону её.

Гу Чжэнь подумал: «Я ведь тоже мужчина, я понимаю ваши намерения. Да и оставить Жу Сюэ среди кочевников — это слишком рискованно».

— Жу Сюэ — моя служанка. Она занята военными делами, и её отсутствие может нарушить работу армии. Пожалуйста, поймите меня, вождь.

Брови Ба Чжана нахмурились:

— Я не буду бить тебя. Что за дела? Я сказал, не трону её. Я тебе поверил, а ты мне нет?

Он махнул рукой, и несколько кочевников, уже готовых к действию, взяли луки и направились к выходу из павильона. Гу Чжэнь испугался и закричал:

— Стой!

[Авторское примечание]: Я жив! Удивлены? Не ожидали?

<http://bllate.org/book/16782/1543304>